«О времени и о себе…»

Category: Edebi makalalar,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
«О времени и о себе…» «О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ…»

Алексей Владимирович Головкин один из старейших архивистов не только нашей республики, но и страны. Он долгие годы руководил Главным архивным управлением при Совете Министров ТССР. Под его редакцией вышло не мало сборников архивных документов. В течении ряда лет он занимался педагогической деятельностью в Туркменском госуниверситете. А.В.Головкин кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры, почетный гражданин г. Ашхабада, персональный пенсионер республиканского значения.
У него как, впрочем, у любого истинного архивиста, хранится дома масса интереснейших материалов – записных книжек, блокнотов. И записи – в них пре-любопытнейшие: ведь мой собеседник участвовал во многих совещаниях историков, архивистов всесоюзных международных, побывал заграницей в Польше, Румынии – по архивным делам. А началось все в далеком 1944 году, на исходе войны, когда Головкин еще учился в аспирантуре МГУ.
В то время архивная система входила в состав Министерства внутренних дел.Военно – исторический архив, где он работал с марта 1944 г. по апрель 1947 г. научным сотрудником, помещался на Бауманской улице в бывшем Лефортовском дворце. Колоссальное здание, в хранилищах – более семи миллионов архивных дел! Сразу же пришлось включиться в подготовку материалов о русских полководцах и флотоводцах минувшего века – Суворове, Кутузове, Румянцеве, о героизме русских воинов. Тема для военного времени – самая актуальная.
Работу Алексей Головкин начал в публикаторском отделе. С мая 1945 года стал аспирантом Историко – архивного института и начал преподавать в том же институте археографию и публикаторское дело. Запомнился год 1947-й – тогда, уже как старший научный сотрудник Центрального государственного

исторического архива МВД ССР, он приступил к увлекательной и очень ответственной работе над многотомной серией публикаций о декабристах и историей революционного движения в России.
— В декабре 1948 года наше начальство — генерал Стыров вызвал меня, и шутливым тоном говорит: «Товарищ Головкин, мы хотим Вас отправить на курорт, на юг». Я спрашиваю: «Куда товарищ генерал?» А он говорит: «А вот есть такой город — Ашхабад….». Я говорю: «Товарищ генерал, там же произошло землетрясение. В Москве слух прошёл, что Ашхабад весь затонул «озеро образовалось» Он тогда говорит: «Вот так будешь на берегу озера архивы искать…». Что ж, я был при погонах. Говорю: «Есть, товарищ генерал!».
Впрочем, Алексей отправился в Среднюю Азию уже не впервые. Ещё в 1941 году, после окончания Московского института истории, литературы и философии имени Чернышевского (МИФЛИ), он по распределению был направлен на преподавательскую работу в город, который тогда назывался Сталинабад, ныне Душанбе. У него были совсем иные планы — только что подал заявление об отправке добровольцем на фронт. Но в военкомате сказали: «Пока что солдат у нас хватает, а вот специалисты вашего профиля — редки». Что ж, пришлось ехать в далёкий тыл. Помнится, Алексей был очарован природой Средней Азии, обилием исторических памятников.
И вот молодой архивист вновь на крайнем юге страны. На этот раз — в еще не оправившемся от буйства стихии Ашхабаде. Пришлось включиться сразу же в восстановление города и заниматься не только делами архивными, но и обыкновенным разбором завалов. Думались ли тогда, что края эти станут его второй родиной? Но сейчас, наверное, самое время вернуться к истокам, приоткрывать завесу лет кто же он и откуда — почетный гражданин Ашхабада?

* * *

Двоюродный брат Алексея Владимировича (к сожалению, ныне покойный) — известный художник-график Андрей Дмитриевич Гончаров. Именно в доме его матери, на старинной московской

улице Мясницкой Алексей встречал в школьные годы тогда еще молодого писателя Илью Эренбурга и будущего создателя Центрального театра кукол Сергея Оброзцова, для которого его друг Андрей Гончаров создал знаменитую сегодня на весь мир эмблему его театра – пять растопыренных пальцев и на одном из них шарик – головка куклы.

А.Головкин представитель старой московской интеллигенции. Отец его был очень начитанным человеком, собрал богатейшую библиотек. Читать Алёшка научился очень рано – с четырёх лет.

На Мясницкой – в доме тётки Марии Алексеевны мальчик часто гостил. Тётушка занималась с ним французским языком. В то время было модно у московской интеллигенции. По четвергам в скромной комнатке на таком же скромном диванчике, за обыкновенным чаем с пиленом сахаром, без всяких излишеств, собирались удивительные люди – писатели, живописцы, актеры.

– Вспоминаю, приходил к брату, беседовал с гостями художник, большой его друг Мартирос Сарьян. Я в то время часто его видел. Они часто обменивались своими работами, обсуждали разные вопросы. Я с интересом наблюдал, как мой двоюродный брат Андрей работал над созданием своих гравюр, иллюстраций к изданию книг русских и западных классиков. Андрей Гончаров был интересным собеседником. Слушая его рассказы, прислушиваясь к разговорам гостей, я, конечно, приобщался к искусству.

Родители Алексея жили по соседству с металлургическим заводом «Серп и молот». На заводе существовал литературный кружок «Вальцовка». Подросток записался в этот кружок. А потом произошло удивительное событие: кружковцы получили коллективный «гостевой» билет на заседание первого съезда писателей страны в Колонный зал Дома Союзов.

– Мы слушали выступления Максима Горького. Большая была речь. Причем он извинился перед нами: «Мне, – говорит, – дорогие товарищи легче написать, чем говорить». Однако речь его была хоть и длинная, но очень интересная – глубокий обзор русской и мировой литературы. Горький представил съезду очень скромную, маленькую, тихую женщину, которая впоследствии приобрела широкую известность – Лидию Сейфуллину, пригласил ее на трибуну. Она рассказывала о том, как работала над своим

романом «Виринея».
Слушали мы Карла Радека, говорившего о советской журналистике. Тоже прекрасный доклад. Что же касается выступления Николая Ивановича Бухарина – в то время редактора «Известий» – такой блестящей речи о советской поэзии, я после никогда не слыхал. Причём он довольно критически отнёсся к молодым советским поэтам, посоветовав им не зазнаваться, а надо брать пример с корифеев с русской литературы – Блока, Бальманта.
Тогда все наши кружковцы, о Средней Азии знали, разве что понаслышке. И вдруг объявили Рухи Алиев. Я это имя запомнил. Хотя, конечно, и не думалось даже, что стану и работать, и жить в том городе из которого приехал на съезд этот поэт.
К тому времени Алексей заканчивал школу. Поскольку у него была склонность к литературе и истории, Мария Алексеевна рекомендовала самый лучший вуз в то время, привилегированный – МИФЛИ. Но конкурс туда был, конечно, большой. Человек десять на одно место. Предварительные собеседования с поступающими вели крупные учёные, старые большевики. Они не могли не заметить широкий кругозор, разносторонность интересов юноши. Так он стал студентом.
– С нами учились, (правда, старше нас были – Твардовский, Павел Коган, Семен Гудзенко, Симонов). В институте любила бывать Надежда Константиновна Крупская, перед нами постоянно выступали многие другие старые партийцы. Издавалась у нас известная на всю Москву рукописная, стенная газета «Комсомолия». Помню, когда Симонов написал свою поэму о Суворове, эта газета заняла чуть ли не полкоридора, и вся литературная Москва приезжала этот выпуск «Комсомолия» читать. Учились у нас представители разных национальностей. Был в их числе и ашхабадец Аманмурад Артыков. Мы его звали Аманчик. Он, проучившись с нами до четвертого курса, потом куда-то уехал. И какой же неожиданной и радостной была наша встреча в 1949 году! Я тогда стал преподавать в Ашхабадском пединституте. И вот он, – тоже преподаватель пединститута зашёл к нам в архивный отдел. С тех пор опять наши пути сошлись. Вместе мы работали на кафедре истории СССР в пединституте, потом в университете, он стал частым гостем в архиве. Так через много

лет дружба опять возобновилась. И ему, другим туркменским историкам материалы архива сослужили добрую службу при подготовке научных работ.

* * *

Да, мы благодарны архивистам, что ни один важнейший документ не был потерян во время землетрясения, что и сегодня они помогают всем нам, – ученым, журналистам, писателям, в исторического прошлое народа.
Архивное здание – помещение бывшего военкомата по улице Фрунзе, 12, было очень повреждено, во время землетрясения его стены рассыпались. К счастью, папки с документами на деревянных стеллажах стояли устойчиво и оказались лишь засыпанными пылью. В архиве в основном работали женщины. И тут на помощь пришли пограничники. Перевозили все документы в подвал на улице Лабинской. (Сейчас на этом месте находится театр оперы и балета). Пограничники там выставили круглосуточную охрану, так что ни один документ не пропал. А работа практически не прерывалась – там, в подвале, архивисты даже умудрялись наводить и выдавать справки, за которыми по-прежнему продолжали обращаться жители республики. В то время начальником архивного отдела МВД ТССР была М.И.Музыкантова, ее заместителем – А.Л.Соколовский. Работы – уйма. А надеться оставалось лишь на собственные руки и память.
Потом, тоже с помощью пограничников, на месте разрушенного здания архива были построены два барака – хранилище и административный корпус. Из подвала архивисты вновь перевезли документы вот в эти времянки. И едва только начали обживаться, как зачастили в гости туркменские ученые: время поджимало, работа над диссертациями не останавливались ни на день.
– Одним из верных наших друзей, – вспоминает Алексей Владимирович, – был историк Овлия Кулиев, директор Института истории АН ТССР. Мы оказали ему активную помощь в написании кандидатской, затем докторской диссертации. У него, к сожалению, оказалось немало недругов, клеветников, пытавшихся его очернить. Но на самом-то деле это был добросовестный

ученый. Настоящий историк!
В архиве часто бывали и другие видные ученые – Маягозель Языкова, Мощев Мухаммет, Баймухаммет Каррыев. Вооружая их документами, архив помогал развитию советской исторической науки.
Вместе с историками и сам Алексей Владимирович принимал активное участие в создании двух томной «Истории Туркменской ССР». Был автором одной из глав этой работы. Затем под его редакцией вышел очень полезный для историковпервый сборник архивных документов «Подготовка и проведения Великой Октябрьской Социалистической революции в Туркменистане». Когда еще был культ личности, еще ко многим документам относились подозрительно, поэтому сборник был невелик по объему. Но это был первая ласточка, первое издание, на научной основе повествующее о победе революции в нашей республике.
И сегодня, хоть Алексей Владимирович и болен, но с большим удовольствием как редактор готовит, большую основанную на материалах фондов ЦГА, ТССР публикацию о Первом туркменском национальном органе Советской – Совнаркоме Закаспийской области, который существовал с ноября 1917 г. до июля 1918 года, когда Контрреволюционный мятеж счёл временно Советскую власть. Правые эсеры, белогвардейцы победили в Ашхабаде, Закаспии… Первому Туркменскому органу Советской власти просуществовавшему меньше года, историки, правоведы до сих пор не придавали должного значения. Теперь этот пробел ликвидирован.
Тема интервенции и гражданской войны давно уже увлекла А.В.Головкина. Он принимал участие в подготовке большого двухтомного сборника документов «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане». В этом сборнике, который совместно готовили и издали в 1963 году историки и архивисты республик Средней Азии и Казахстана, впервые опубликованы документы, в которых белогвардейцы и интервенты саморазоблачают свою деятельность в Закаспии. И не случайно, помнится, наша печать еще не успела дать оценку этому сборнику, а – иностранная пресса в частности, рецензенты из Английского Среднеазиатского обозрения «Централейшен Ревю»

— уже на него обрушились. Впервые здесь должную оценку получил сэр Маллесон —его называли матерым шпионом, разведчиком, организатором интервенции против Туркмении, приведя в доказательство этой оценки подлинные документы. В том числе — и описание эпизода, свидетельствующего о том, что именно Малесон был одним из организаторов расстрела 26-ти бакинских комиссаров.

Кстати, ранее в 1957 году, туркменские архивисты подготовили свой сборник «Туркменистан в период иностранной интервенции и гражданской войны» мы там дали публикации о зверской расправе над ашхабадскими комиссарами.

Головкин — человек любознательный. Как руководитель республиканского архива вовсе не старался отсидеться в тиши кабинета, а объездил всю Туркмению. Где он только не был! Ездил с целью налаживать архивное дело в областях, а одновременно сумел хорошо узнать и оценить многие достопримечательности нашей земли. И конечно же, свой большой опыт передавал коллегам. Совсем не просто было добиться, чтобы архивы не только в Ашхабаде, но и на местах хорошо работали. На местах архивы размещались в неприспособленных помещениях, с кадрами было плохо. Тем большая заслуга опытнейшего специалиста, возглавлявшего отрасль долгие годы.

В заключение, несколько слов о делах личного свойства. Работая в Ашхабадском пединституте, Алексей Владимирович познакомился с коллегой, (она и сейчас преподает в университете) Ершовой Евгенией Николаевной (ныне доктором педагогических наук, профессором) и соединил с ней свою судьбу. Создали хорошую семью, вырастили троих сыновей.

— Мне уже 73 года. И знаете, я вполне доволен своей жизнью, — сказал в конце нашей встречи Алексей Владимирович. — Человек сам должен быть хозяином своей судьбы. Если относишься к делу своей жизни добросовестно, если делаешь то, что нужно и то, что самому было по сердцу — значит, жизнь прошла не зря.

А.Чуриев.

«Туркменская искра» 16.05.1991 год. Edebi makalalar